

Дом культуры «ГЭС-2»

Корси. Непреодолимые силы

художник: Корси

куратор: Ярослав Алешин

продюсеры:

Ксения Лукина

Александра Чистова

техническая группа:

Александр Долматов

Артем Канифатов

Ксения Косая

Павел Лужин

Михаил Саркисянц

дизайн: Василий Кондрашов

Непреодолимые СИЛЫ

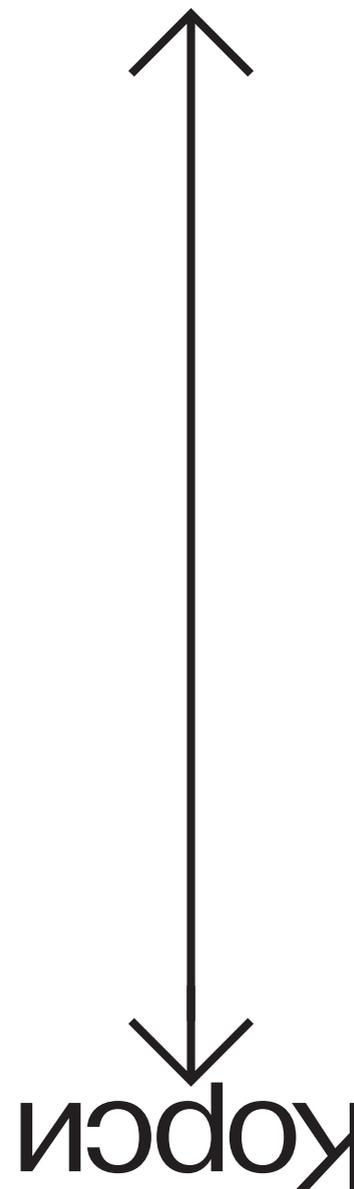

рис. 1

Проект московского художника Корси (р. 1986) «Непреодолимые силы» — это серия из восьми объектов, связанных общим замыслом.

Ставя под сомнение привычные представления об обыденных вещах, автор фиксирует образы, которые словно застыли между бодрствованием и сном, когда знакомые очертания предметов еще отчетливы, но взгляд уже обращен внутрь. Отталкиваясь от юридического понятия «форс-мажор» — «непреодолимая сила», Корси предлагает увидеть в повседневных реалиях проявления сил, неподвластных человеку: его страхов или желаний. Эти силы невозможно показать наглядно, но они всегда обнаруживают себя в окружающем мире.

Корси постоянно обращается к наследию французского философа и психоаналитика Жака Лакана с его понятием Реального, то есть невыразимого в языке или изображении — пугающей или манящей изнанки, полностью скрытой за обыденными понятиями. Художник, однако, не оставляет намерения показать связь между привычной действительностью и ее оборотной стороной.

Серия объектов, созданных для Дома культуры «ГЭС-2», становится для Корси поводом поразмышлять над идеей общественного пространства и задачами искусства как его необходимой составляющей. С одной стороны, это территория установок и правил, образующих фундамент для социальной общности. С другой — за всякой общностью стоит множество индивидуальных желаний и импульсов. Искусство же обладает способностью сохранять двойной фокус, обращаясь одновременно и к обществу в целом, и к каждому человеку по отдельности.

Проект «Непреодолимые силы» открывает программу «ГЭС-2: Проспект», направленную на поддержку художественного

производства в России. Работы, созданные специально для Проспекта, дадут зрителям возможность взглянуть на Дом культуры сквозь призму самых разных, порой неожиданных художественных методов.

Корси:

Одним из самых выразительных примеров напряженных отношений между Реальностью и Реальным для меня стала цепь недавних событий, происходивших в московском метро.

Две станции «Белорусская» соединены переходом, который располагается на небольшой глубине, в крайне неблагоприятном с инженерной точки зрения месте. Открытый в 1952 году, он служит ярким примером сталинской архитектуры: торжественные высокие своды, растительный декор, плафоны из дутого стекла, майолика и натуральный мрамор. Однако близость грунтовых вод приводит к постоянным протечкам, окислению мрамора и загниванию штукатурки, которую, чтобы скрыть эрозию, несколько раз в год покрывают новым слоем краски.

Однажды я заметил, как в самом центре этого перехода, между сводами парадных арок, из щели в мраморных блоках забила струя воды. Начинаясь на уровне глаз, она стекала аккуратной вертикальной линией до пола, набегала небольшой лужицей, поворачивала и продолжала спускаться — вниз по лестнице и дальше на платформу. Так продолжалось в течение месяца, пока служба эксплуатации не начала принимать меры.

Первым делом решили сделать отверстие в полу там, куда попадала вода. Это помогло избавиться от лужи. Однако ручеек по-прежнему бежал, пусть и незаметно для окружающих. Невидимый фонтан просуществовал около полугода, пока на поверхности мраморных плит не начал появляться известковый налет. Тогда была предпринята вторая попытка решения проблемы.

В стене появилась металлическая дверца. Вероятно, в поисках источника протечки служба эксплуатации демонтировала фрагмент мраморной плитки и кусок несущей стены арки. Дыру закрыли стальным люком с солидными петлями и замочной скважиной: казалось, он был здесь всегда, маскируя технический узел или электрическую проводку. Однако через несколько месяцев вода просочилась вновь: на сей раз капало из щели между дверцей и рамкой люка.

Третьим — финальным — решением стала хромированная накладка, которая заслоняла струю воды от люка до отверстия в полу. Со стороны могло показаться, что конструкция была заложена в изначальном проекте. Она создавала убедительную иллюзию технической рациональности — как будто за ней спрятаны провода или трубы, которые обеспечивают работу станции и служат человеческому благу. В действительности же все сооружение нужно было только для того, чтобы скрыть неустранимую протечку.

В определенном смысле избыточная, не решающая технических задач конструкция все же имеет функцию — символическую. Ее блестящая поверхность и есть то, что Жак Лакан называл Реальностью, которая, как защитная пелена, скрывает от нас невыносимое Реальное. Она устанавливает символический порядок и создает иллюзию контроля — окружающий мир кажется четким, логичным и оправданным.

Образ металлической накладки из этой истории преследует меня в виде подозрения, что твердые и осмысленные на первый взгляд предметы лишь кажутся таковыми, ограждая нас от бездны Реального. Куда бы ни падал взгляд, временами возникает ощущение, что перед нами лишь видимость, блестящая корка, скрывающая бесконечно движущийся в крошечной тьме поток воды.

Объекты

→ Скамейка
Чуть теплая лавочка в холодном свете осеннего солнца.

→ Щитовая
Скульптура из металла, обыгрывающая форму и материал утилитарных элементов инженерно-технической инфраструктуры (корпусы и ящики для электрооборудования, узлы связи, пожарные шкафы и пр.).

→ Комната
Фрагмент интерьера жилого пространства с мебелью и другими предметами быта, выставленными строго зеркально друг другу относительно центральной оси симметрии.

→ Улыбка
Обворожительная улыбка внезапно прерывается и медленно появляется вновь.

→ Происшествие
Фигура растерянного мужчины средних лет, стоящего лицом к стене.

→ Окно
Комната панельного дома в натуральную величину. Конструкция поднята на уровень глаз так, чтобы точка зрения наблюдателя совпала с позицией человека, лежащего на полу. Свет за окном воспроизводит оттенок ночного московского неба в пасмурную погоду.

→ Капля
Железная мойка с капаящим краном. Монотонный звук падающих капель многократно усилен встроенным динамиком.

→ Фонарь
Фрагмент улицы в оранжевом ночном свете фонаря. Кусок тротуара, бордюр, газон и дерево накрыты сеткой тени от листьев.